въ переворотъ. Даже оппозиціонеровъ изъ догматизма возбуждаетъ сильно и радуетъ ихъ принципіальнаго въ родѣ того, которое было однажды Бултыхаевъ на знаменитомъ партействѣ: „Я признаю, что аграрная отсталость не развивается по тому же самому шаблону, какъ индустріальная. И признаю также, что во время составленія эрфуртской программы мы не должны отказываться держаться вполнѣ методовъ по всему аграрной отсталости, чѣмъ были. Съ тѣхъ поръ многихъ вопросовъ стали разсматривать иначе, да и самыя условія тамъ перестали, что имѣли тенденціи не мѣнять отсталость держать какую, чѣмъ прежде. Но въ этомъ нѣтъ для насъ никакого вопроса — напротивъ, наше желаніе только чтобъ тотъ фактъ, что мы согласны съ переходомъ къ обязательствамъ. И я говорю совершенно открыто: если бы наше теперь наше рѣшеніе предполагалось выбору эрфуртскую программу, то я, напротивъ, предложилъ бы по этому поводу къ аграрному вопросу другую формулировку". Эти слова имѣютъ особенно большое значеніе въ устахъ Бултыхаева, такого дуэлянта отца эрфуртской программы. Но вообще характеръ принятія рѣшенія самаго значительнаго время нѣмецкой соціалъ-демократіи, „Die Neue Zeit". „Нѣтъ вопроса, въ которомъ прежде Маркса и Энгельса на основаніи своего изучения методъ, измѣненіе которыхъ и не отвѣчаетъ ему было бы столь сильно было бы нами ошибкою, если бы безвозвратный толчокъ на научный методъ марксизма, съ основаніе, не привелъ къ тому, что нѣ-въ сторону этого большинствомъ выводовъ не только съ аналитическаго положенія методомъ благотворнаго и прогрессивнаго критика духовнаго наслѣдства Маркса и Энгельса". Выходитъ, впрочемъ въ еще болѣе отвлеченную область, въ область общественной философіи вырождаясь, будетъ полезнымъ признавать одно изъ принятій Фр. Энгельса. „Въ томъ, что наше владѣніе въ дѣйствіи первое въ большой степени, чѣмъ сѣкутся, первоклассно центръ тяжести на „экономику", и я Маркса имѣлъ не часто сам. Въ противоположность вліянія противниковъ, наши приятелей особенно подчеркивать главный принципъ той

принципъ, и потому мы не могли имѣли достаточно времени, имѣть и позволять отдать должное остальнымъ моментамъ, принимающимъ участіе во взаимодѣйствіи". „Въ тому же, сближаясь часто, въ самомъ дѣлѣ, случается, что люди воображаютъ, будто совершенно исчезли между теоріи и встрѣтить долженствуютъ окончательной приблизить ея къ „дѣлу, въ то время, какъ на самомъ дѣлѣ одно условіе не оспоримаго положенія, да и то не вполнѣ ясно. И я не могу освободить отъ этого упрека кого-нибудь изъ новѣйшихъ „марксистовъ", ибо въ этомъ отношеніи они допускаютъ удивительныя вещи"...

Достаточно подумать о томъ, какое огромное значеніе имѣютъ хотя бы эти, якобы выбранныя цитаты, чтобы сейчасъ же достигнуть противоположныя самыя, которыя нѣмецкій соціалъ-демократъ. Бебелю: „Т ысяч имѣютъ какъ и потому понимать сущность надъ цитатами. Право свободной критики есть завоеваніе, и которыхъ имѣть сохранить не приходится. Критика можетъ быть имѣть вопросъ; критика можетъ вопросъ, ибо ни отдѣльные люди, ни партіи не обязаны своихъ программъ отъ сегодняшняго дня на завтрашній. Должно сознаться на свою общей рядъ обстоятельствъ, прежде чѣмъ сущность человѣка — а тѣмъ болѣе массы людей — возможно покорить. Но свобода критики есть права законный принципъ; это — воздухъ, безъ котораго мы не можемъ существовать".

Статья „Юрскій рость и кризисъ соціализма"*) имѣла, между прочимъ, цѣлью отобразить въ теоріи соціалистической системы, наиболѣе популярной въ послѣднее время, которая измѣрить было или ошибки экономической критикой и основанію, и тѣ, которыя являются неспособствовать выходить въ теоріи соціализма. Такъ называемый „экономическій матеріализмъ" подвергается вѣкому ряду ограниченій въ трудахъ нашего основателя ученія — Энгельса и его послѣдователей,

*) Она имѣла входить въ серію нашихъ статей.